

СМЫСЛЫ ЭТОЙ ВОЙНЫ

Никогда не думала, что буду писать о смыслах войны. Всегда считала любую войну бессмысленным занятием, потому что в войне побеждает только война.

И вот она пришла в мою страну, а у меня нет ни слов, ни сил, ни возможности ее остановить. Все время хочется смотреть документальную хронику и видеть, что происходит там – на передовой.

Смотрю, думаю. Вижу красивых, сильных, почему-то очень спокойных мужчин, слышу их слова и понимаю: они – это только часть войны. Есть еще люди, которые не воюют. В том числе и мужчины. Их большинство. Они пока не воюют, но как ситуация будет развиваться дальше, неизвестно. Другая жизнь, которой живут люди, не взявшие в руки оружие, продолжается, как и война. Я ненавижу войну, но чувствую, что в ней для мужчин есть нечто настолько важное, что никакими словами о бессмысленности вернуть их в мирную жизнь невозможно. Вот спросите любого мужчину – хочет ли он воевать, и он скажет – нет, но... За этим «но» у каждого будет что-то свое. Мужчины редко могут это сформулировать четко и ясно. Но оно существует, поэтому суть этого «но» нужно понять, чтобы разобраться, во имя чего сегодня погибают наши мужья, сыновья и братья.

Личный формат

Если мужчины осознанно и по собственному желанию идут на войну, значит, в первых, в мирной жизни у них не осталось ничего, что им жалко потерять, а во-вторых, они не видят другого способа защитить то, что им дорого, и изменить то, с чем они не могут жить. Есть и те, которые «плывут по течению». Говорят, по течению плывет только дохлая рыба, и значит, туда ей и дорога. О «дохлой рыбе» пока помолчу.

Итак, давайте по порядку. Почему мужчинам нечего терять? Ответ очевиден. Бесконечный труд за мизерную зарплату, неустроенный быт, вечный долг и тп. – это важно, но, думаю, не в этом дело. Для мужчин совсем не осталось справедливости, честной конкуренции, открытой борьбы, территории их силы и достоинства, перспектив и оснований уважать себя. Какие-то хмыри, дорвавшиеся до власти, могут в любой момент сказать, что ты – никто и ничто. Гаишники, милиция, мажоры, депутаты, бизнесмены... Их так много, и они такие сплоченные в том, чтобы отыграться в своих комплексах на тех, у кого чего-то нет – палочки и формы, денег и крыши, стартового капитала, депутатского мандата, друга прокурора и еще Бог весть знает чего. В таком мире неинтересно жить, не с кем

дружить и даже не о чем говорить.

Мужчина – это ДУХ. Протест в нем накапливается быстро и так же быстро его покидает. Не зря же на Руси устраивали кулачные бои. Да и сейчас массовая потасовка не такое уж редкое явление. Противопоставить бессмысленности и неинтересности размеренной, мирной жизни, в которой все мечты уходят за горизонт будничных обстоятельств, можно только предложив что-то очень важное и значимое. Женщина не могла и не может стать этим важным. Она всегда лишь часть мира, который интересует мужчин. Безусловно, необходимая и драгоценная, но только часть.

Мужчина должен чувствовать себя создателем чего-то вечного, а не сиюминутного. Этого не смогла нашим мужчинам дать страна и ее идея. Этого вовремя не увидели и не захотели понять женщины. Вина женщин в том, что сейчас идет война, огромна. Мы виновны и будем пить свою горькую чашу потерь до тех пор, пока не пойдем, какими должны стать наши отношения и положение мужчины в стране, в семье, чтобы они не хотели уходить на войну и брать в руки оружие.

Государственный формат Можно долго спорить, почему началась война, и обвинять в этом кого угодно. Но есть правда, с которой не поспоришь. Факты – упрямая вещь, война началась с объявления АТО и с приказа армии вступить в эту войну. Почему был отдан этот приказ?

Во-первых, потому что остановить протест не удалось ни после Одессы, ни после Мариуполя. Тогда еще никто не верил в способность мужчин Востока Украины восстать против государства. И не просто восстать, а и не сдаться при первом столкновении с реальностью возможной войны.

Во-вторых, людьми, пришедшими на властный Олимп, руководила уверенность в своей исключительности. Они были настолько убеждены в своем могуществе, что им и в голову не приходило подумать о том, что будет, если у них не получится добиться задуманного. Они и сейчас думают, что до победы им не хватает самой малости, в то время как для победы у них не осталось практически ничего.

Украинское государство стало системой тоталитарной и бесконечно унижающей своих граждан. Почему-то люди, приходившие к власти, считали, что унижать человека можно, что это – нормально. Сегодня многие спорят – украинский фашизм – это миф или реальность? А о чем тут спорить, если все ответы просто на поверхности? Фашизм зарождается, как химера в теле народа, имея ее – исключительность. Критерии исключительности могут быть разными – национальные, языковые, вероисповедания, но суть всегда одна и та же. С этих

позиций украинский фашизм перестал быть мифом и стал реальностью еще и потому, что его исповедуют не единицы ущербных социопатов, а многие. Как только часть общества начинает действовать, уверовав в свою исключительность, ей тут же становится необходим как воздух «генетический мусор», «деградированный и деклассированный элемент», фетишизация своих мнимых достоинств. Более того, не создав их, выстроить свою исключительность невозможно. Созиданием украинской исключительности идеологи украинского государства занимались долгие годы. В результате выросло целое поколение людей, испытывающих постоянную потребность демонстрировать свою исключительность, попирая при этом все – от духовности, веры, правды и этики до логики и здравого смысла.

Война на Донбассе стала отправной точкой разрушения мифа об украинской исключительности. Люди, живущие там, все разложили по полочкам, посчитали и сказали – хватит. Они не стали мириться со статусом «генетического мусора» и показали всему миру, что они думают об исключительности украинства. Они презрели ее именно потому, что она унижала их достоинство. Людей унизили тем, что довели этот регион до скотского состояния. Про-

исходило это постепенно. Все деньги, которые зарабатывал Донбасс, создавая 30% всего ВВП страны, тратились не на них, не на развитие их культуры, традиций, гуманитарной сферы, а только на финансирование исключительности украинства.

Им сказали – думайте на украинском, откажитесь от своих корней и истории или будете жить, как скоты. Они просили административной реформы, референдумов, статуса русского языка, а их хотели обнести колючей проволокой и придумали уничижительные прозвища, звучавшие из уст первых лиц государства. Страна поставила на них

вопрос? А вот посмели, потому что увидели не величие, а химеру исключительности, болезнь, порожденную преклонением перед чужим богатством и властью.

Военный формат

Марши достоинства и слова о героях-киборгах хороши для тех, кто думает, что война не придет к ним в дом. Для тех, кто прошел войну, они навсегда стали унижительной ложью. Невозможно оправдать бездарное управление экономикой и военными операциями «коварным Путиным», даже если на каждом патроне нацарапать мантру из трех букв. Себя не обманешь. Россия не прячется от своих проблем, не поливает грязью свою непростую историю, давно приняла ее такой, какой она была, и сегодня, благодаря этому, очень спокойно реагирует на все, что происходит вокруг и очень уверенно идет своим путем. Донбасс у нее этому учится. И если он не заразится химерой исключительности, то все у них получится. И восстановить разрушенное, и выстроить новые отношения с бизнесом, и создать качественно иную политическую систему.

Но пока война не закончилась, стоит поговорить об унижении, которым в избытке наградили мужчин Украины – защитников Родины, Закона и Порядка. Началось все с Беркута. Оказалось, что политикам можно унижать даже тех, кто защищал власть всегда и в четком соответствии со своим статусом. Погибшие и искалеченные, названные самыми обидными словами, беркутовцы в один момент оказались «на улице» без зарплат, жилья и без понимания того, почему они стали неуютны государству. С этого, по сути, и началась настоящая война мужчин. Наши военные уходили из Крыма под гробовое молчание политиков и унижительные кадры эвакуации. Они оставляли территорию без единого выстрела, видя, с каким страхом и ненавистью на них смотрели люди, ожидавшие войны и сопротивления.

Самым жестоким по разгону антимайдана стал Николаев. Именно туда переехали крымские военные и именно там отыгрались за свое унижение. Под их горячую руку попали не командиры и министры, быстро подстроившиеся под новые должностные расклады после переворота, а простые

люди, уставшие жить в бессмысленной стране.

Сегодня практика унижения и уничтожения армии продолжается. Ее бросили в АТО, как в котел, из которого нет достойного выхода. Ее подчинили полицейским функциям государства, что равноценно публичному осквернению ее достоинства, чести и мужества. И никакими байками об агрессии России этого не изменить. Украина исключительных украинцев до сих пор не может смириться с тем, что получила громкую оплеуху от тех, кого перестала считать людьми. Отсюда и ор о вторжении самой мощной армии мира. Проиграть ей не так позорно. Но правда в том, что она проиграла не России, а людям, которые понимают, что исключительность – это не то, что ты говоришь о себе. Это то, что о тебе говорят другие.

Ненавижу войну, но не могу не признать того факта, что именно она сегодня обрела новые смыслы, все расставив по своим местам. Она показала, что унижать людей нельзя, что жить нужно по средствам, что считаться с мнением людей нужно, что политика, делающая ставку на силу, обречена на бессилие, что перемены и реформы можно растягивать очень долго, но в каждой чаше есть последняя капля. Мужчины, взявшие в руки оружие, увидели и поняли, что сегодня у них есть то главное и значимое, ради чего стоит и жить, и умереть. И этим значимым оказались не государство и его территория, а достоинство, честь, правда и справедливость для каждого, а не только для исключительных украинцев. Воюющих мужчин сегодня принуждают к миру. Я не знаю, чем это закончится. Унижение таким миром снова может стать причиной взрыва насилия. И оно снова может быть направлено не на источник унижения и позора, а на тех людей, которые еще оружия в руки не взяли. В одном не сомневаюсь – эта война уничтожит химеру исключительности. В этом ее смысл.

Елена Маркосян